

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2022. № 3–4 (36–37), pp. 110–117. Journal homepage: <http://rosturcology.ru/>

УДК/UDC: 81.11

DOI 10.37892/2079-9160-2022-3-4-11

АРХИВНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

Н.Ф. КАТАНОВ¹
(1862–1922)

Г.Ф. Благова²

Казанскому профессору Николаю Федорович Катанову, «старейшему из учеников и сотрудников Радлова», А.Н. Самойлович посвятил лаконичный некролог [Самойлович 1922б: 104], а позже – подробную статью об этом ученом, над которой он работал, как это помечено в окончании статьи, «Ленинград, апрель 1922 г. – декабрь 1924 г.» [Самойлович 1924: 113]. Некролог предварен печальным списком потерь. «Росту семьи русских тюркологов препятствовали и препятствуют не только общие культурные условия России, но и неисповедимый рок: после проф. П.М. Мелиоранского (1906) мы за короткое время с 1915 г. потеряли двух его учеников – Писарева и Бравина, ученика В.А. Гордлевского – Заварина, сотрудника Э.К. Пекарского по якутскому словарю – студента Никифорова, исследователя обычного права якутов – Виташевского, автора работ о балкарах – Караулова, собирателя материалов по этнографии таранчинцев и киргизов – Пантусова, знатоков быта и языка сартов – супругов Наливкиных, собирателя материалов по сартскому кукольному театру – Комарова, составителя османско-русского и русско-османского словаря – Цветкова, полиглотов академиком Корша и Залеман, Е.А. Малова, изучавшего татар-мещеряков и чувашей, нашего шейха акад. В.В. Радлова, знаменитого путешественника-фольклориста Потанина, собирателя материалов по музыке турецких народов – Рыбакова, сагайца тюрколога Майнагашева, собирателя древнекыргызских древностей Адри-

---

¹ Статья была опубликована в книге: История тюркологии второй половины XIX – начала XX века в России: в 2 ч. // Институт языкознания РАН. – М.: Восточная литература, 2012. – С. 261–270. Статья публикуется в связи с 160-летним юбилеем Н.Ф.Катанова и 95-летним юбилеем Г.Ф.Благовой.

² **Благова Галина Федоровна** (1927–2013) – доктор филологических наук, профессор, советский и российский ученый-востоковед, тюрколог, историк науки.

анова и вот теперь, на этих днях – казанского проф. Н.Ф. Катанова, старейшего из учеников и сотрудников Радлова» [Самойлович 1922б: 104]. Ему вторил Гордлевский: «Жестокий мор напал в 1922 г. на туркологов: за короткий период в три-четыре месяца ушли Н.Ф. Катанов, В.Д. Смирнов, за ними – П.А. Филёв» [Гордлевский 1968: 415].

В статье 1922 г. Самойлович продолжил список «наших дорогих, тяжелых, роковых утрат». «В 1913 г. приступил к продолжению старых работ Кастрена и Радлова и позднейших – Катанова по лингвистическому и этнографическому исследованию населения Абаканской долины второй, начинающий ученый из абаканских турков, ⟨...⟩ даровитый С.Д. Майнагашев, ⟨...⟩ получивший краткую этнолого-лингвистическую подготовку частным образом у Радлова и других ленинградских востоковедов. Обнародованные работы молодого турколога давали все основания ожидать от него блестящего продолжения трудов его знаменитых предшественников, но он погиб во время гражданской войны. Непрерывно работающий сторожевой пост туркологии в Ленинграде готовил на смену Катанову и Майнагашеву третьего сибиряка-турколога, первого лингвиста из якутов, С.А. Новгородова, но ранняя смерть отняла у нас его» [Самойлович 1924: 112].

Обширность списка понесенных роковых утрат, в том числе и очень молодых, – один из горестных факторов развития отечественной тюркологии, который был открыт ее историографом для 1915–1920-х гг., но который оказался действующим и для 30-х гг. XX в., в том числе и для семьи А.Н. Самойловича.

Н.Ф. Катанов по происхождению принадлежал Востоку – он был первым ученым из абаканских тюрков. Еще в бытность учеником Красноярской гимназии «под влиянием известного алтайского турколога В.И. Вербицкого и по советам знаменитого казанского турколога Н.И. Ильминского он приступил к лингвистическому изучению родных племен Минусинского края, а по окончании стал читать и проверять на месте образцы народной словесности ⟨...⟩, собранные М.А. Кастреном и В.В. Радловым, а также собирать новые материалы. К 1884 г., когда Н.Ф. окончил гимназию с золотой медалью, у него уже имелось три «сочинения о сагайском наречии», доставленные им в Казань. Благодаря этим работам, Н.Ф. при переходе из гимназии на факультет восточных языков Петербургского университета официально вступил в семью ученых, будучи в 1884 г. избран членом-сотрудником Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Это был, так сказать, первый шаг по закреплению Катанова за Казанью. Главным учителем Катанова в университете был проф. Березин, но истинным его руководителем был В.В. Радлов, на дому у которого с 1885 г. Н.Ф. изучал «общетюркскую фонетику» и под наблюдением которого он в бытность студентом издал «несколько заметок о наречии сагайцев»».

По окончании университета в 1888 г. Катанов был оставлен при нем проф. Березиным для приготовления к научно-учебной деятельности и тогда же, по ходатайству академиков В.П. Васильева и В.В. Радлова, получил ученую командировку от Академии наук и Российского географического общества в Сибирь, Монголию и Туркестан, Западный и Восточный (Китайский), в которой пробыл четыре года (1889–1892). Насколько материалы, добытые Катановым в этой командировке, ценились П.М. Мелиоранским, засвидетельствовал Самойлович: «Когда в 1902 г. я отправился в первую научную студенческую командировку

к туркменам, мой учитель проф. П.М. Мелиоранский порекомендовал мне вместо программы ознакомиться с “Письмами Н.Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана”» [Цит. по: Самойлович 1924: 112].

По возвращении из этого трудного и сопряженного с риском для жизни путешествия Н.Ф. Катанов сдал в декабре 1893 г. магистранский экзамен, а месяцем ранее, 9 ноября 1893 г., при содействии В.В. Радлова и В.Р. Розена был определен экстраординарным профессором в Казанский университет, в котором «приступил к занятиям в январе 1894 г. по турецким наречиям, а с 1895 г., кроме того, по арабскому и персидскому языкам» [Самойлович 1924: 107–108].

Из обследованных им стран Катанов вывез «богатые научные материалы, доставившие ему европейскую известность среди специалистов» [Самойлович 1924: 104]. Из изданных материалов, писем и отчетов Н.Ф. Катанова видно, сколь обширен был круг вопросов, которые его интересовали во время четырехлетнего путешествия и последующих поездок к тюркским народам, очевидно, в значительной мере по указанию Радлова [Самойлович 1924: 110].

«Турецкий мир во всяком случае не в меньшей степени, чем русская культура и общечеловеческая наука, должен хранить и хранит благодарную память о первом ученом из сагайцев и о втором после проф. Казем-бека европейском туркологе из турков.

На протяжении многих лет Н.Ф. Катанов проявлял в Казани весьма разностороннюю и интересную деятельность, выдвинувшую его как одного из немногих незаменимых местных работников. На педагогическом поприще он подвизался сначала в университете, затем в духовной академии и в последние годы в Северо-Восточном институте. Он состоял, кроме того, директором тогдашнего городского Лихачевского музея, а позднее организовал этнографический музей при духовной академии. С 1894 г. он был секретарем, а с 1898 г. председателем Общества археологии, истории и этнографии и редактором его трудов, принимал участие в работах Переводческой комиссии, занимал пост цензора мусульманских изданий и другие административные посты, выступал с публичными лекциями по вопросам востоковедения, сотрудничал в изданиях Казанского университета, Общества археологии, Северо-Восточного института, а также в общей местной прессе, (...) причем его печатные произведения не ограничивались пределами туркологии и вообще востоковедения и кругом научных только интересов, выезжал в Петербург для участия в казенных совещаниях по “иностранному” просвещению, поддерживал научные связи с Западной Европой, в частности с Германией, Венгрией и Финляндией.

Н.Ф. Катанов состоял в переписке с востоковедами Сибири, Туркестана, Кавказа и других краев, проявлял живой действенный интерес к судьбам провинциального ориентализма, существенно дополняя в этом отношении деятельность своих петербургских учителей и товарищей. Катанов содействовал изданию якутских материалов Троцанского, таранчинских и киргиз-казацких Пантусова, Диваева и т. д. и пользовался среди провинциальных востоковедов известностью крупного авторитета» [Самойлович 1924: 108].

По сведениям А.Н. Самойловича, Катанов состоял в переписке с В.В. Радловым и К.Г. Залеманом: «В Азиатском музее Российской академии наук имеются письма Катанова в собраниях Радлова и Залемана, в обоих – по шести всего-навсего»

[Там же: 109]. Из письма к Залеману от 15 января 1904 г. об Э.К. Пекарском: «О Ваших заказах я напишу ему подробно. Вообще я жалел бы, если бы ему не удалось напечатать свой словарь на счет Академии, тем более что этот словарь много лучше Бётлингковского». Из трех писем к А.Н. Самойловичу в одном заключена благодарность за присылку некролога П.М. Мелиоранского – «работы о жизни и трудах наилучшего из тюркологов, безвременно скончавшегося» [Там же: 109].

Обращаясь специально к рассмотрению результатов тюркологической деятельности Н.Ф. Катанова, Самойлович писал: «Если старший ученик Березина, Максимов, всецело принадлежал старой тюркологической школе, если младший ученик Березина, Мелиоранский, полностью принадлежал, особенно благодаря влиянию В.Р. Розена, к новой тюркологической школе, будучи ее основателем на бывшем факультете восточных языков, то Н.Ф. Катанов в силу вышеуказанных обстоятельств оказался фактически в промежуточном положении между обеими школами, не будучи в состоянии согласовать свою работу со своими безусловными симпатиями к новой школе.

Н.Ф. Катанов явился выдающимся продолжателем одной только части тюркологической деятельности В.В. Радлова, части, которая состояла в собирании материалов по языку, народной словесности и этнографии современных турецких народов и занимала преимущественно первый – сибирский – период научной жизни нашего общего учителя. Катанову удалось в этой области достигнуть результатов, увенчавших его широкой славой в кругу соответствующих специалистов Европы³. К 1904 г. Н.Ф. Катанов состоял членом Société des sciences et lettres в г. Лувен, Ungarische ethnographische Gesellschaft в г. Будапеште, Финно-угор-

---

³ Выдающийся востоковед Н.Ф. Катанов обогатил отечественную тюркологию незаурядными научными трудами, касающимися сибирских татар. Им была проведена трудоемкая работа по выявлению, систематизации всех имен собственных, что позволило выпустить в свет двухтомный «Алфавитный указатель имен, встречающихся в “Образцах народной литературы тюркских племен...”». Значительную долю этих материалов составляют данные по сибирско-татарской ономастике.

Историограф Галина Федоровна Благова отмечает, что с 1888 по 1892 г. Катанов в составе научной экспедиции Академии наук посещал Сибирь, Монголию, Китайский Туркестан, изучал обычаи, быт, язык, фольклор местных тюркских народов.

Заслуга Н.Ф. Катанова в том, что он единственный из всех ученых-тюркологов сумел ввести в научный оборот большой пласт архивных документов сибирских татар, написанных арабским алфавитом. Бесценные старинные средневековые рукописи, хранившиеся в архиве Тобольского государственного музея, в 1895–1904 гг. были кодифицированы великим ученым Николаем Федоровичем Катановым и опубликованы в «Ежегоднике Тобольского губернского музея». Это «Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке» (ЕТГМ, 1895–1896, вып. 5), «Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в город Искер» (ЕТГМ, 1897, вып. 7), «Предание тобольских татар о происхождении киргизского народа» (ЕТГМ, 1897, вып. 7), «Предание тобольских татар о грозном царе Тамерлане» (ЕТГМ, 1898, вып. 9), «Погребальные обряды тобольских татар» (1898, вып. 9), «Известия Лоренца Лянге о Сибири и сибирских инородцах» (ЕТГМ, 1904, вып. 14), «О религиозных войнах шейха Багаутдина против инородцев Западной Сибири» (ЕТГМ, 1904, вып. 14) (прим. Х.Ч. Алишиной).

ского общества в г. Гельсингфорсе и многих русских ученых обществ и учреждений. Известности Катанова на Западе способствовало и то, что он выступал на немецком языке в западноевропейских журналах, в частности в будапештском “Keleti Szemle”» [Там же: 110].

Из главных печатных трудов Н.Ф. Катанова по тюркологии в его магистерской диссертации «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» (Казань, 1903) затронуты вопросы сравнительной тюркской грамматики – неудачно, как полагает (вслед за П.М. Мелиоранским) А.Н. Самойлович [Самойлович 1924: 111; ср. Мелиоранский 1904: 0150 и сл.]. При этом Самойлович признает, «что наиболее ценной частью этого труда являются материалы по урянхайскому языку и их фонетико-грамматическое описание, что наиболее важным недостатком книги являются “не вполне удовлетворительное знакомство автора с современной фонетикой, современными научными взглядами и приемами (...)”, общее впечатление от книги получается такое, что она – сочинение не вполне научное, стоящее как бы посредине между такими трудами, как например, известное “Über die Sprache der Jakuten” О. Бётлингка, и массою грамматик других турецких наречий» [Самойлович 1924: 111].

В.А. Гордлевский в некрологе «Памяти Н.Ф. Катанова» отозвался таким образом об этой одной из главных работ Катанова: «Монография Катанова об урянхайском языке (содержащая свыше полутора тысяч страниц) наглядно говорит об усидчивости автора: наблюдения над языками сведены в громадных сравнительных таблицах; за очерком о языке следуют тексты, в транскрипции и в переводе, многочисленные указатели, в конце – обзор-пересказ литературы, печатной и рукописной, об урянхайцах. Но Катанов только перенял то, что писали другие, а созидательный, творческий элемент у него отсутствует (...). Неотшлифованные камни клал он для здания тюркологии, но, как говорят османцы, “всякому камню свое место”. Историк востоковедения сумеет оценить труд, долгий и бескорыстный, внесший обильный доброкачественный материал по языкам, до Катанова мало обследованным» [Гордлевский 1968: 401].

А.Н. Самойлович также признал: «Громадную ценность представляет второй крупный труд Н.Ф. Катанова в двух томах “Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым (СПб., 1907). Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым, часть IX”. В этом труде объединены лингвистические, этнографические и фольклорные материалы на перечисленных наречиях, собранные Катановым как в юности (1878–1884), так и во время четырехлетнего путешествия 1889–1892 гг.» [Самойлович 1924: 111–112].

В целом же действие сокрушительной критики было таково, что «удостоенный (в 1907 г.) Казанским университетом степени доктора сравнительного языкознания *honoris causa*», «первоклассный востоковед» (так назвал его Б.Вс. Миллер) Н.Ф. Катанов в течение последних 20 лет стал все больше отходить от тюркского языкознания (см. также: [Гордлевский 1968: 400]) и, напротив, уделять основное внимание этнографии и истории. Он издает два исторических документа Екатерины II о древностях Волги и Кавказа (с предисловием и примечаниями; 1907); высказываясь по поводу реставрации башни Суюмбеки в г. Казани (1907),

рассказывает о ее создании (1908); отдельной статьей отмечает 30-летие Общества археологии, истории, этнографии (1978–1908) и сообщает о новых приобретениях Общества (1908). Его интересуют история изучения родных краев – труды шведа Страленберга по России и известия Лоренца Ланга о Сибири и сибирских инородцах [Катанов 1903; 1905], предания присаянских племен о прежних делах и людях [Катанов 1909], обработка сочинения писателя XVII в. Н.Г. Спафария «Описание первья части вселенныя, именуемой Азия...» [Катанов 1910]. В 1920 г. он обнаружил курс лекций «Восточная хронология» [Катанов 1920б], а также учебные пособия и добавления к ним [Катанов 1912; 1913].

Извлечения из этих, а также иных материалов были обработаны в виде многочисленных статей, главным образом на русском, отчасти же на немецком языке и напечатаны соответственно в российских и заграничных журналах. Перу Н.Ф. Катанова принадлежит, кроме того, ряд работ по мусульманской библиографии, археологии и нумизматике. Н.К. Дмитриев конкретизирует: «Катанову принадлежат отдельные статьи по татарской и башкирской диалектологии, татарскому фольклору и этнографии, а также учебные пособия из области татароведения. Катанов по своей деятельности был связан с известным татарским просветителем Каюмом Насыри» [Дмитриев 1946: 68]. Когда в 1917 г. в г. Казани возник Северо-Восточный археологический и этнографический институт, Катанов взял на себя чтение лекций по истории Золотой Орды, обзор источников местного края, восточную нумизматику, восточную хронологию, а тюркологический курс был передан С.Е. Малову [Гордлевский 1968: 400].

В последние годы жизни, «когда в Казани, уже в 1920–1921 гг. устроена была “Выставка культуры народов Востока”, в комиссию вошел и Катанов и составил краткое описание “Монет Востока”. Регистратор, описатель Катанов был превосходный. (...) Крупная фигура был для Казани Катанов (...)» [Там же: 401].

Последняя из его лингвистических работ посвящена чувашским словам в болгарских и татарских памятниках [Катанов 1920а].

Преподавательской деятельностью – в Казанском университете, в Духовной академии, с 1917 г. в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте – Н.Ф. Катанов успешно занимался начиная с 1893 г. почти до самой смерти; первоначально он «широко понимал задачи преподавания, – у него значатся курсы и лингвистический (сравнительная грамматика тюркских языков), и литературный (османская, чагатайская, общетюркская народная литература), и этнографо-исторический, и др.», а также арабский и персидский языки [Там же: 400]. У Н.Ф. Катанова-историка ученицей (студенткой Казанского университета с 1918 г.) была будущий академик М.В. Нечкина. На мемориальном заседании Общества археологии, истории и этнографии, посвященном памяти ученого, наряду с тремя профессорами она выступила (внепрограммно) с сообщением о работе Николая Федоровича со студентами, о его по-человечески теплому отношении к ним, особенно ценимом в это суровое время, о его юморе (см. письмо № 6 С.Е. Малова А.Н. Самойловичу от 4.XI.1922 [Самойлович 2008: 227]; дневниковую запись М.В. Нечкиной [Нечкина 2004–2005]). Этот эпизод живописует Катанова как педагога.

Как считал А.Н. Самойлович, в 1924 г. «первой заботой уцелевшей части русских тюркологов является теснейшее их объединение между собой и с това-

рищами по профессии из других народов в пределах СССР для совместного, планомерного и интенсивнейшего продолжения трудов своих и тех, кого с нами уже нет, и для дружного проявления инициативы в деле всестороннего обеспечения интересов нашей научной области, в частности – издания или по крайней мере охраны рукописного богатства покойных и здравствующих наших тюркологов, а второй заботой, не менее важной, чем первая, является подготовка и привлечение в нашу опустошенную семью новых работников и специалистов, и любителей, особенно из среды самих турецких народов, большая часть коих входит в СССР» [Самойлович 1924: 113].

О том, как выполнялись эти задачи («заботы» – по А.Н. Самойловичу, «сдвиги» – по Н.К. Дмитриеву, младшему современнику Самойловича, свидетелю его жизни за последние почти 15 лет), можно прочитать в статье Дмитриева «Труды русских ученых в области тюркологии» (1946): «После 1917 г. радикально изменились общие условия тюркологической работы. Отметим наиболее характерные черты этих сдвигов. Прежде всего нужно указать на то, что после Октябрьской революции в изучении тюркских языков и культур стали принимать активное участие сами националы. Если раньше это явление было эпизодическим (Феизханов, Османов, Курбангалее и др.), то теперь мы можем назвать не один десяток имен, завоевавших себе известность научной работой в области тюркологии. (...) Одновременно с этим возникли новые тюркологические центры: Баку, Ташкент, Уфа, Махачкала, Алма-Ата, Фрунзе, Якутск и др. Изменился и метод тюркологической работы. Вместо индивидуальных (...) изысканий стали применяться комплексные обследования языка и фольклора на базе современной филологической методологии. (...) Башкирия, которая до революции в языковом отношении была совершенно не изучена, в советское время провела более 16 языковых и фольклорных экспедиций. Научное руководство этими предприятиями осуществлялось учреждениями и работниками Академии наук СССР, Ленинградского гос. университета и др. Постепенно создавались новые кадры на местах, которые продолжали в стационарном порядке работу временных языковых экспедиций» [Дмитриев 1946: 68–69].

Литература

- Гордлевский 1968 – *Гордлевский В.А.* Избр. соч. Т. IV: Этнография, история востоковедения, рецензии. – М., 1968.
- Дмитриев 1946 – *Дмитриев Н.К.* Труды русских ученых в области тюркологии // Уч. зап. МГУ им. М.В. Ломоносова / Роль русской науки в развитии мировой науки и культуры. – М., 1946. – Т. III. – Кн. 2.
- Катанов 1903 – *Катанов Н.Ф.* Швед Филипп-Иоганн Страленберг и труды его по России и Сибири (нач. XVIII в.) // ИОАИЭЖ. – 1903. – Т. XIX. – Вып. 2.
- Катанов 1905 – *Катанов Н.Ф.* Известия Лоренца Ланга о Сибири и сибирских инородцах // Ежегодник Тобольского губернского музея. – 1905. – Вып. 14.
- Катанов 1909 – *Катанов Н.Ф.* Предания присаянских племен о прежних делах и людях // Сб. в честь 70-летия Г.Н. Потанина. – СПб., 1909. – С. 265–288 (Зап. РГО по Отд. этнографии, т. XXXIV).
- Катанов 1910 – *Катанов Н.Ф.* Обработка сочинения писателя XVII в. Н.Г. Спафария «Описания первая части вселенная...». – Казань, 1910.
- Катанов 1912 – *Катанов Н.Ф.* Краткий татарско-русский словарь. – Казань, 1912.
- Катанов 1913 – *Катанов Н.Ф.* Транскрипция и глоссарий к пословицам и рассказам I части букваря Г.Н. Ахмарова. – Казань, 1913.

-
- Катанов 1920а – *Катанов Н.Ф.* Чувашские слова в болгарских и татарских памятниках. – Казань, 1920.
- Катанов 1920б – *Катанов Н.Ф.* Восточная хронология. Из курса лекций, читанных в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте в 1918/1919 учебн. году. – Казань, 1920.
- Мелиоранский 1904 – *Мелиоранский П.М.* [Рец. на:] Н.Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка // ЭВОРАО. – 1904. – Т. XV.
- Нечкина 2004–2005 – Дневники академика М.В. Нечкиной / Публ. подгот. Е.Р. Курапова, С.В. Копылова // Вопросы истории: (1919–1920). – 2004. – № 10; (1922). – 2005. – № 1.
- Самойлович 1922а – *Самойлович А.Н.* Некоторые дополнения к классификации турецких языков. – Петроград, 1922 (перепеч. [Самойлович 2005: 77–87]).
- Самойлович 1922б – *Самойлович А.Н.* Памяти Н.Ф. Катанова // Восток. – М., 1922. – Кн. 1. – С. 104–105.
- Самойлович 1924 – *Самойлович А.Н.* Профессор Н.Ф. Катанов – первый ученый из абаканских турков // Жизнь Бурятии. – 1924. – № 6 (Верхнеудинск). – С. 107–113.
- Самойлович 2005 – *Самойлович А.Н.* Тюркское языкознание. Филология. Руника / сост. и отв. ред. тома Г.Ф. Благова, Д.М. Насилов // Классики отечественного востоковедения [серия основана в 2001 г.]. – М., 2005.
- Самойлович 2008 – *Самойлович А.Н.* Александр Николаевич Самойлович: Научная переписка. Биография / Сост., автор статей и биографии Г.Ф. Благова // Очерки по истории тюркского языкознания в России [серия основана в 2008 г.]. – М., 2008.